

Ли Циншань на мгновение задумался и понял, что это можно считать обучением у варваров, чтобы управлять варварами.

После изучения твоих навыков я пойду и побью тебя.

С этими мыслями Ли Циншань подобрал в стороне палочку благовоний, зажег ее и вставил в горелку.

Это благовоние было сделано жителями деревни Бай. Оно сильно отличалось от тех, что продавались на рынке. Единственное сходство заключалось в том, что его можно было сжигать, а пепел падал на землю и служил слабым благовонием для забытого миром Короля Белого Дракона.

Ли Циншань лишь зажег палочку и наблюдал, как она догорает. Затем он развернулся и ушел.

В лучах заходящего солнца тени старых коров и детей на деревенской тропе становились все длиннее и длиннее.

Ли Циншань привел А'Вэя на место, где раньше располагалась старая гора Секты Юхуа.

На месте некогда шумной секты теперь было тихо. Несколько стариков остались охранять территорию бывшей Секты Юхуа.

— Господин, в будущем я останусь здесь с вами. Если вам что-то понадобится, просто скажите мне. Я помогу вам, господин, — серьезно сказал А'Вэй.

Ли Циншань на мгновение замолчал и спросил:

— Чудесный мир находится прямо там. Почему бы тебе не пойти и не взглянуть на него?

— Только следуя за господином, я смогу увидеть самые прекрасные пейзажи в мире, — твердо сказал А'Вэй.

— Разве ты не собираешься вернуться, чтобы унаследовать Демоническую Секту Чангэн? — спросил Ли Циншань.

— У Демонической Секты Чангэн есть мой брат и остальные. Я им не нужен. Кроме того, мне не нравится управлять сектой. Я хочу следовать за господином и учиться дальше, — сказал А'Вэй.

— Хорошо, следуй за мной в будущем. Сначала научись этим навыкам, — Ли Циншань указал

А'Вэю на гортань и обучил его более чем дюжине навыков.

Среди них были Метод Бессмертия, Ци Меча Великой Реки, Техника Меча, Рассекающего Небеса, и Писания Трикайя.

Ли Циншань не стал ничего скрывать. Он надеялся, что А'Вэй распространит эти навыки.

Было бы жаль, если бы навыки, созданные старшими экспертами, исчезли в длинной реке истории.

Только когда все больше людей узнают о них, они смогут ярко засиять.

В будущем Ли Циншань обязательно создаст свои собственные навыки. Он очень хотел, чтобы его навыки передавались по наследству.

— Спасибо, господин! — взволнованно сказал А'Вэй.

— Трудись! — Ли Циншань подбодрил его и вернулся на Утес Покаяния.

Он хотел культивировать Неукротимый Дикая Гром, Сотрясающую Атаку, Писания Трикайя, Технику Небесного Разящего Меча, Неразрушимое Золотое Тело, Драгоценную Технику Кунь Пэна...

Великий Путь был бесконечен, и Ли Циншань тоже не останавливался.

Постигнув Обычный Путь, он начал постигать Путь Мира Людей.

На Утесе Покаяния Ли Циншань разложил перед собой Пути, постигнутые им в прошлом, и внимательно изучил их.

Он глубоко постиг их.

Его уровень культивации постоянно повышался по мере того, как он занимался культивацией и постижением.

На Утесе Покаяния он не заботился о мирских делах и сосредоточился на постижении Путей. В его руках любой навык мог превратиться в эмбриональную форму Пути Мира Людей.

Путь Мира Людей был символом Предельной Плоскости.

Ли Циншань учился у мудрецов и Святых прошлого. Он сосредоточился на постижении Путей и впитал Духовную Ци трехтысячелетней давности, добившись огромного прогресса.

Он объединил обычные Пути, которые культивировал в прошлом, а также навыки, которые развивал.

Это было похоже на большое дерево с множеством ветвей. Если человек хочет продолжать расти, ему нужно подстричь его, удалить лишние ветви, а ствол оставить для поглощения питательных веществ и дальнейшего роста.

Именно этим и занимался Ли Циншань.

Он культивировал и другие навыки, но их нельзя было назвать основными.

В основном он культивировал Писания Трикайя, Шокирующую Атаку, Технику Меча, Рассекающая Небо.

Техника Небесного Разящего Меча, Неразрушимое Золотое Тело, Драгоценная Техника Кунь Пэна и Неразрушимый Дикая Гром — эти несколько первоклассных навыков.

Ли Циншань также постепенно постиг Пути Мира Людей: Путь Времени, Путь Пространства, Путь Меча, Путь Буддизма, Путь Скорости и Путь Грома.

Тысяча дней во внешнем мире ощущалась как один день на Утесе Покаяния.

Поскольку здесь не существовало понятия времени, и каждый день повторялось одно и то же, казалось, что один день в пещере равен тысяче лет в мире.

Ли Циншань погрузился в постижение Пути и не мог вынырнуть.

Во внешнем мире не было никаких проблем. С Сектой Юхуа и Девятой принцессой все было в порядке, поэтому Ли Циншань не беспокоился.

Время шло, и ситуация менялась.

Прошло еще пять лет.

Все эти пять лет Ли Циншань серьезно постигал Пути и не покидал Утес Покаяния.

Кроме одного раза в год он ходил посмотреть, стабильна ли формация, подавляющая Тюрьму Кипящей Воды.

Все остальное время он был сосредоточен на постижении Пути Мира Людей.

За последние пять лет он постиг шесть Путей Мира Людей: Путь Времени, Путь Пространства, Путь Меча, Путь Буддизма, Путь Скорости и Путь Грома.

Все эти шесть Путей Мира Людей были записаны в Книге Великого Пути.

Сила Ли Циншаня легко прорвалась в одно из ранних утр, когда солнце только взошло и все вокруг росло.

Он стал первым Пределом за последние три тысячи лет.

В тот день Ли Циншань взял с собой Лисичку и прогулялся вокруг Секты Юхуа.

Спустя пять лет Лисичка, опираясь на ужасающий талант Девяти Хвостов, вошла в Безграничную Плоскость.

Это означало, что она могла контролировать свой талант и больше не зависела от него.

— Я чувствую, что по мере роста уровня культивации и обретения контроля над талантом, мой контроль над родословной также улучшается. Возможно, пройдет совсем немного времени когда я смогу трансформироваться, — сказала Лисичка в объятиях Ли Циншаня.

Она отчаянно хотела превратиться.

— Теперь ты выглядишь очень мило, — Ли Циншань погладил ее и улыбнулся.

Лисичка надулась и не захотела возражать. Ей не нравилась нынешняя ситуация. Она хотела стать такой же человеком, как Ли Циншань.

Прогуливаясь по Секте Юхуа, Ли Циншань увидел, что во многих местах растут сорняки, потому что там никто не живет. Оставшиеся в живых старики тоже были старыми. Они охраняли горную вершину и вели тихую жизнь.

В последние пять лет Ли Циншань часто выходил на прогулку. Он пил чай в горах, постигал Пути под водопадом и любовался природой. Его сердце было удовлетворено.

Неподалеку находилась резиденция А'Вэя. Он жил в прекрасном месте с чистыми горами и водами, постигая навыки, которые передал ему Ли Циншань. Время от времени он спрашивал у Ли Циншаня совета. Его прогресс был очень быстрым. Как и Лисичка, он прорвался в Безграничную Плоскость.

В старом месте расположения Секты Юхуа жили трое Безграничных. Если бы эта информация распространилась, она бы удивила весь мир.

Даже за последние пять лет, когда лучшие гении усердно занимались культивированием, в Мире Людей было всего несколько экспертов Безграничной Плоскости, и все они были экспертами, монополизовавшими регион.

А в одной только Секте Юхуа их было трое.

Среди них Ли Циншань находился уже не в Безграничной, а в Предельной Плоскости.

Прогулявшись некоторое время, Ли Циншань вдруг почувствовал появление Девятой принцессы. Она была очень встревожена, а ее уровень культивирования находился на пике Плоскости Святых и не переходил в Безграничную Плоскость.

Из-за стольких пустяков, даже если бы у нее был Метод Бессмертия, она не смогла бы прорваться в Безграничную Плоскость.

— Брат, из формации под сектой Юхуа доносится странный звук, — Девятая принцесса поспешно подлетела и сказала.

Ли Циншань уже рассказал ей о том, что происходит в новом месте Секты Юхуа. Он велел ей всегда быть осторожной и не позволять никому все испортить.

И немедленно доложить ему, если она обнаружит что-то необычное, иначе их ждет беда.

Вот почему принцесса так спешила к нему. Ли Циншань нахмурился.

— Неужели формация нестабильна?

Это была та сцена, которую он больше всего не хотел видеть.

Девятая принцесса покачала головой и ответила:

— Я не знаю. Я только услышала странный звук и сразу же пошла искать брата.

— Пойдем, посмотрим, — Ли Циншань не посмел проявить беспечность и сразу же отправился в путь.